

Корейский вопрос

Нынешний кризис вокруг ядерной программы КНДР выдвинул на первый план те аспекты корейской проблемы, которые связаны с обеспечением международного режима нераспространения ядерного оружия, ракетных технологий, гипотетическим обладанием КНДР оружием массового уничтожения, с нерешенностью американо-северокорейских противоречий, особенно обострившихся после того, как Вашингтон причислил Северную Корею к "оси зла". Между тем корейский вопрос - это сложный и запутанный узел и внутрикорейских, и международных проблем. Они имеют как глубокие исторические корни, так и приумножены драматическими переменами в мире на рубеже XX и XXI веков.

При всей видимой динамике изменений внутри и вокруг Кореи законсервированным остается коренной вопрос, возникший как результат Второй мировой и последовавшей за ней холодной войны, - раздел корейской нации, жившей более десяти веков в рамках единого государства, имеющей многовековые общие культурно-духовные традиции, язык, создавшей уникальную цивилизацию. Причем эта цивилизация была сохранена, несмотря на то что за 2 тыс. лет летописной истории Корея сотни раз подвергалась иноземным вторжениям, неоднократно и длительные сроки находилась под иноземной оккупацией.

Именно нерешенность этой проблемы, а также особенность геополитического положения Корейского полуострова, которое обуславливает повышенную заинтересованность в корейских делах главных игроков в Северо-Восточной Азии - Китая, России, США и Японии, порождает все новые и новые элементы корейского узла.

Коротко напомним лишь о некоторых исторических обстоятельствах возникновения корейского вопроса в послевоенный период. Обсуждение будущего Кореи не числилось в ряду приоритетных ни на одной из конференций антигитлеровской коалиции, где рассматривались вопросы послевоенного устройства. Союзники, по существу, отказались признать и полномочия Временного правительства Кореи в изгнании, в общем-то справедливо полагая, что оно не способно оказывать сколько-нибудь существенное влияние на ход событий внутри страны. Тезис Каирской декларации союзников (1943 г.) о предоставлении независимости Кореи "в соответствующее время", равно как и идея об опеке, которую следовало бы установить на определенное время после войны, так и не были детально проработаны до освобождения Кореи (это предложение американцев в общих чертах обсуждалось на Ялтинской и Потсдамской конференциях союзников в 1945 году). Парадоксально, что американцы, которые тщательно готовили кадры для работы в оккупационной администрации в Японии (такую подготовку проходили 2 тыс. гражданских чиновников США по специальной программе), не делали ничего подобного для управления своей зоной оккупации в Кореи.

ЕСЛИ БЫ МЫ ЗНАЛИ, ТО ВЫБРАЛИ БЫ ИНУЮ ЛИНИЮ ДЕМАРКАЦИИ

МОЖНО было бы отнести к числу исторических анекдотов, если бы это не подтверждалось многими свидетельствами, то, как определялась линия размежевания советских и американских войск. Лишь 10 августа 1945 года, после того как Советский Союз объявил войну Японии, в Белом доме было выработано предложение о разделе Кореи на зоны оккупации по 38-й параллели. Причем, как вспоминает Дин Раек, ставший впоследствии госсекретарем при президентах Кеннеди и Джонсоне, а тогда подполковник, прикрепленный к администрации Белого дома, ему и Чарльзу Бонстилу (впоследствии командующему американскими войсками в Кореи) было поручено подготовить эти предложения. Что они и сделали, работая с обычной картой из "National Geographic". Позднее Раек признавался, что ни один эксперт по Кореи не участвовал в этой операции и

что они не имели представления о том, что на рубеже XIX-XX веков в период обострения соперничества Санкт-Петербурга и Токио обсуждался вопрос о разделе зон влияния в Корее именно по 38-й параллели. "Если бы мы знали об этом, - писал Раек много лет спустя, - мы бы, несомненно, выбрали иную линию демаркации"¹.

Раздел Кореи на две зоны, создание двух военных администраций - СССР на Севере и США на Юге - положили начало многолетней драме национального раскола. Последовавшее затем противостояние СССР и США сопровождалось жестким разделением по политическому и клановому принципу активных политических сил собственно в самой Корее. По мере усиления давления на своих политических противников и начавшихся преследований коммунистов и вообще "левых" на Юге, сторонников западной модели, либералов и консерваторов - на Севере, это размежевание все больше проходило и по географическому признаку. Можно сказать, что на Севере и Юге сконцентрировались силы, которые по-разному видели пути восстановления корейской государственности и модернизации страны. Естественно, что такого рода процессы в определенной степени обеспечивались и стимулировались военными администрациями СССР и США, отношения которых приобретали все более конфронтационный характер.

После безуспешных попыток советских и американских представителей согласованно создать временное переходное правительство Кореи корейский вопрос по инициативе США был в 1947 году перенесен в ООН. Именно тогда он приобрел принципиально новое *международное измерение*, оказался выведенным из двустороннего советско-американского формата, стал носить, как мы сегодня говорим, глобальный характер. Создание двух корейских государств в 1948 году лишь на короткое время несколько приглушило его международное измерение.

Корейская война, которая начиналась в июне 1950 года как гражданская, а стала крупнейшим международным конфликтом времен холодной войны, до предела обострила антагонизм между Севером и Югом. Потери, исчисляемые миллионами жертв, насильственное разделение миллионов семей, подрыв экономики и страшный психологический шок стали национальной катастрофой для корейцев, последствия которой не преодолены по сей день. Одновременно война максимально интернационализировала корейский конфликт, в который оказались вовлечены помимо двух корейских государств СССР и США, Китай, Япония, другие государства, международные организации. Корейская война на десятилетия определила конфронтационный вектор развития международных отношений в АТР, обусловила создание там структуры военно-политических союзов.

Через 50 лет после окончания войны конфликт на полуострове не локализовался. Сохраняется мощный конфликтный потенциал в отношениях между Севером и Югом. Сохраняется, а в нынешних условиях даже нарастает, чувствительное отношение соседних государств к ситуации в Корее, поскольку политическая и военная нестабильность увеличивает уязвимость граничащих с ней стран, подрывает безопасность в Северо-Восточной Азии. Существенную роль играют здесь и другие факторы, связанные, в частности, со стратегическими расчетами ведущих игроков по обеспечению своих позиций в процессе меняющейся политической конфигурации и баланса сил в XXI веке.

"ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ" и "СОЛНЕЧНОЕ ТЕПЛО"

НАЧНУ С ВНУТРИКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ, поскольку собственно они составляют стержень корейской проблемы. Если говорить кратко, Северу и Югу так и не удалось наладить устойчивый и продуктивный диалог по вопросам сотрудничества, военной

безопасности, путях воссоединения. По существу, опрокинутыми оказались договоренности начала 1990-х годов, которые, как казалось, могут привести к военной разрядке. Под ружьем на полуострове, где в обеих Кореях проживает около 70 млн. человек (47 млн. - на Юге, 23 млн. - на Севере), находится более 1,5 млн. человек (по данным южнокорейцев, 690 тыс. - на Юге и 1 млн. 170 тыс. - на Севере), еще 10 млн. относятся к резервистам. Насчитывается более 6 тыс. танков, 5 тыс. бронетранспортеров, тысячи самолетов. На Юге расквартировано 37 тыс. американских солдат на 40 базах. В условиях столь высокой концентрации военнослужащих и вооружений там нет не только механизма военных консультаций, но даже сколько-нибудь устойчивого диалога на этот счет. Что же касается ядерных и ракетных дел, то северокорейцы вообще исключают внутрикореysкий формат их обсуждения.

Негативное воздействие на общую ситуацию на Корейском полуострове оказывает глубокий экономический кризис, длительное время бушующий в Северной Корее. Начавшись еще в конце 1980-х - начале 1990-х годов, кризис поразил не только экономический фундамент страны, но и вызвал структурный кризис. Прекращение экономической помощи со стороны СССР (России) в конце 1980-х годов, серьезные природные катаклизмы середины 1990-х годов практически парализовали народное хозяйство Северной Кореи. По разным оценкам, ВВП КНДР сократился до 9-16 млрд. долларов (в конце 1980-х годов - 22 млрд. долларов, что в десятки раз меньше, чем в РК, где ВВП составил в 2002 году 462 млрд. долларов), резко уменьшилось производство основных видов промышленной продукции - электроэнергии с 35 млрд. кВт-ч в 1990 году до 12 млрд. кВт-ч в 2002 году, угля - с 50 млн. тонн до 14 млн. тонн, стали - с 4,2 млн. тонн до 1,4 млн. тонн, цемента - с 7,6 млн. тонн до 4,2 млн. тонн. Урожай зерновых сократился с 6,8 млн. тонн до 5 млн. тонн². В стране ощущается острая нехватка электроэнергии, топлива, продуктов питания и предметов массового потребления. Попытки осуществить изменения в экономической политике (резкое повышение цен на основные продукты питания с одновременным ростом заработной платы - цены возросли в 40-60 раз, а зарплата - в 10-20 раз), расширение рыночной торговли не дают желаемых результатов. В стране продолжает действовать система нормированного распределения продуктов питания и товаров массового спроса. В КНДР простаивает 80% промышленных предприятий, что вызвало заметный рост безработицы (миллион человек).

Северная Корея в течение последних восьми лет не может обеспечить себя продовольствием. Ежегодно страна получает до миллиона тонн продовольствия в качестве международной гуманитарной помощи (реальная потребность в три раза больше).

Сокращаются внешнеторговые связи КНДР. В 2002 году объем товарооборота составил 2 млрд. долларов. Растет внешний долг. По оценкам экспертов, он равен 25 млрд. долларов. Северная Корея на данный момент не способна выплачивать свои внешние долги, которые продолжают увеличиваться.

Экономический кризис порождает коррупцию на всех уровнях, рост преступности, воровства. Существующая здесь система практически беспомощна, чтобы справиться с этими явлениями. Политическая элита демонстрирует неспособность предпринять меры по оздоровлению экономической ситуации в стране, улучшению материального положения населения.

В условиях жесточайшего кризиса руководство КНДР сделало ставку на форсирование милитаризации северокорейского общества. Поставлена задача утвердить во всем обществе "революционный воинский дух", выдвинут лозунг: "Армия - авангард общества". Страна

превращена в "осажденную крепость", армия стала доминирующей силой в реализации задач укрепления "социализма корейского образца".

В конце 1990-х годов в КНДР стали активно пропагандировать концепцию "строительства могущественной державы". Эта концепция включает три составляющие - идеологическую, военную и экономическую. Первые две, как утверждают северокорейские пропагандисты, уже претворены в жизнь. Идеология "чучхе" (самостоятельность, "человек - хозяин всему") стала доминирующей доктриной общества (осуществлена так называемая "чучхеизация" всего общества). В военном отношении КНДР превратилась в "мощную непобедимую державу". Осталось достроить экономический фундамент. Однако как это сделать в условиях кризиса, северокорейские теоретики умалчивают. Не дает соответствующих рецептов на этот счет и пропаганда, которая ограничивается общими призывами к напряжению всех сил и средств для превращения КНДР в "могущественную державу".

Между корейцами Севера и Юга в силу самоизоляции КНДР растет психологический барьер, углубляются социокультурные и иные различия. Особенно показательно это в языке, где идет процесс, который специалисты называют расчленением языка и раздвоением лексики. Опубликованы данные о раздвоении уже 70 тыс. слов. Известно, что носители контрвариантов расчлененного языка испытывают немотивированное раздражение в отношении друг друга. Полностью обособленный характер носят и экономики обеих стран. Однако прагматическая основа для продвижения диалога Север - Юг по-прежнему существует. Ким Чен Ир и его окружение ставят во главу угла задачу выживания, возможную, по их мнению, лишь в условиях сохранения северокорейской государственности. Со своей стороны Южная Корея не желает и не готова к "обвальному объединению" (оно могло бы стать для Республики Корея экономической и социальной катастрофой). По оценкам, обеспечение более или менее "бархатного" объединения потребовало бы затрат на сумму более чем 500 млрд. долларов. РК заинтересована в наличии в обозримой перспективе самостоятельного северокорейского государства, развитии с ним сотрудничества, конечно, при условии снижения уровня его непредсказуемости и отказа от ядерных амбиций. Отсюда и гуманитарная помощь КНДР со стороны Южной Кореи, которая не прерывается даже в нынешней кризисной ситуации (в 2001 году она была осуществлена почти на 200 млн. долларов). Имеется и неплохая правовая инфраструктура, основу которой составляют договоренности на высшем уровне. Важно, что и новый президент РК Ро Му Хён подчеркивает преемственность "политики солнечного тепла", которую он назвал "политикой мира и процветания" на Корейском полуострове. В политической сфере руководители Севера и Юга сформулировали общие подходы к урегулированию корейской проблемы. Главный принцип - сами корейцы должны искать средства объединения страны, развивать сотрудничество и обмены в различных областях. Это, так сказать, стратегические установки, которые требуют более четкой конкретизации. Важно то, что уже состоялся один межкорейский саммит. Он наметил долгосрочные задачи, которые предстоит решать обеим сторонам. Президент РК Ро Му Хён уже выразил пожелание встретиться с лидером КНДР Ким Чен Иром.

Наблюдается и некоторая тенденция к расширению внутрикорейских экономических связей. Растет внутрикорейская торговля (600 млн. долларов в 2002 г.), реализуются, хотя и со скрипом, совместные проекты - туристический в Кымгансане, железнодорожный (соединение железных дорог Севера и Юга с выходом на Китай и Транссиб), прокладка межкорейской шоссейной дороги, строительство технопарка в Кэсоне и др.

Север и Юг стали чаще организовывать встречи разлученных родственников. Такие встречи происходят в Алмазных горах. Сейчас стороны ведут консультации по вопросам строительства там "дома свиданий" для контактов разлученных членов семей.

ДВЕ КОРЕИ во ВНЕШНЕМ МИРЕ

ВАЖНЕЙШЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ корейского вопроса являются его внешние аспекты и прежде всего комплекс взаимоотношений обеих Корей с внешним миром. Южной Корее за последние 10-15 лет удалось серьезно упрочить свои международные позиции, найти взаимоприемлемые решения по ряду вопросов, которые были раздражителями в ее двусторонних отношениях с ключевыми странами, обрести роль одного из центров развития регионального сотрудничества. Пхеньян же по-прежнему далек от решения базовых вопросов своей внешней политики, прежде всего нормализации отношений с Японией и США. Парадоксальность ситуации заключается в том, что Сеул пытается занять место посредника в урегулировании отношений КНДР с внешним миром, прежде всего с США. Достаточно сказать о той небывалой активности, которую проявляет сегодня Южная Корея в урегулировании ядерного кризиса, в формулировании и лоббировании своего плана урегулирования - так называемой "дорожной карты".

Если говорить в целом о международных аспектах корейского урегулирования, то они обусловлены прежде всего высокой заинтересованностью США, России, Китая и Японии в упрочении своих позиций в этом стратегическом регионе. Китай остается единственной страной, имеющей военно-политический договор с Севером, при том что Юг является для него третьим торгово-экономическим партнером (в 2002 году объем товарооборота составил 36 млрд. долларов, южнокорейцы вложили в китайскую экономику 10 млрд. долларов инвестиций). Япония до сих пор не урегулировала отношения с КНДР. Общественное мнение в этой стране ратует сегодня за ужесточение политики в отношении Пхеньяна (страх перед северокорейскими ракетами, эмоции по поводу похищенных японцев). Одновременно у Токио сохраняются традиционные и появляются новые противоречия с Сеулом. США, обеспечивающие своему союзнику - Южной Корее - "ядерный зонтик", все больше рассматривают эту страну, да и весь Корейский полуостров, через призму стратегического соперничества с Китаем в XXI веке. Все указанные страны выступают против пересечения Пхеньяном "красной черты", за его возвращение в ДНЯО. Китай и Япония по разным причинам заинтересованы в сохранении ситуации двух государств на полуострове. Пекин ратует за реформирование Северной Кореи по китайскому образцу и оказывает давление на Пхеньян в ядерных делах. Токио, на словах солидаризируясь с нажимной политикой США, на деле серьезно опасается, что любые военные акции против КНДР могут иметь тяжелые последствия для территории Японии. Японией в начале года были запущены два спутника-шпиона для наблюдения за территорией КНДР, планируется существенное усиление противоракетной обороны. По сообщениям прессы, японцы планируют разместить дополнительно 27 комплексов "Патриот 2", а затем, возможно, и комплексы "Патриот 3".

Интересы России в Корее фокусируются на поддержании мира и стабильности на полуострове, развитии добрососедских отношений с обоими корейскими государствами, оказании содействия их диалогу, а также диалогу КНДР с внешним миром. Министр иностранных дел Российской империи Н.К.Гирс еще в 1885 году писал: "Главный интерес сношений наших с Кореей заключается в том, что страна эта непосредственно граничит с нашими владениями на Тихом океане". Говоря сегодняшним языком, от положения в Корее зависят безопасность России, перспективы развития российского Дальнего Востока. За короткий двухлетний период состоялись три встречи Президента В.В.Путина в КНДР, официальный визит Президента России в Южную Корею. Темы безопасности на полуострове, учета интересов всех стран при корейском урегулировании постоянно присутствуют на встречах В.В.Путина с руководителями крупнейших стран в ходе многосторонних встреч и совещаний на высшем уровне. Как представляется, повышение эффективности российской политики лежит в плоскости создания механизма более тесной

координации с Китаем, США, Японией и ЕС в обеспечении безъядерного статуса полуострова и осуществлении мер доверия. Особое значение имеет линия на то, чтобы скоординированно с китайцами и другими партнерами способствовать осуществлению в Северной Корее поэтапных реформ, которые позволили бы этой стране преодолеть экономический кризис, выйти на масштабное экономическое сотрудничество со своими соседями и внешним миром в целом.

Самая же актуальная задача - преодолеть острую фазу нынешнего кризиса вокруг ядерной и ракетной программ КНДР. Напомню существо проблемы. Согласно Рамочному соглашению, подписанному США и КНДР в Женеве в 1994 году, США обязались к 2003 году построить в КНДР легководные реакторы (ЛВР) общей мощностью до 2000 МВт; осуществить компенсацию энергетических потерь КНДР, которые вызваны замораживанием северокорейских газографитовых реакторов, путем поставок ежегодно 500 тыс. тонн мазута вплоть до ввода в действие первого ЛВР; предоставить КНДР официальные гарантии неприменения силы или угрозы применения ядерного оружия. Со своей стороны КНДР должна была предпринять меры по реализации положений Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова и начать диалог с Южной Кореей; брала обязательства оставаться участником Договора о нераспространении ядерного оружия и осуществлять Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. По завершении поставок в КНДР реакторов на легкой воде должны были возобновиться рутинные и специальные инспекции МАГАТЭ в отношении тех северокорейских объектов, которые не подлежали замораживанию.

Кроме того, КНДР дала согласие на инспекции со стороны Агентства дополнительных объектов, если в этом будет необходимость.

В принципе, подписанный документ был хорошей правовой основой для урегулирования как самого ядерного вопроса КНДР, так и для продвижения по пути решения других проблем Корейского полуострова. Однако прошедшие после заключения Рамочного соглашения десять лет показали нежелание прежде всего США строго выполнять свои обязательства. За исключением ежегодных поставок энергоносителей, Вашингтон нарушил все другие пункты соглашения. Главное - американцы не построили к 2003 году первую АЭС, хотя северные корейцы заморозили ядерный комплекс в Йонбёне.

С чем связано такое отношение США к своим обязательствам перед КНДР. Судя по всему, Вашингтон рассчитывал, что кризисная экономическая ситуация, сложившаяся в Северной Корее в начале 1990-х годов, может привести к изменениям в КНДР, тогда сама собой отпала бы необходимость в реализации Рамочного соглашения. К тому же, администрация США столкнулась с проблемами политического и юридического характера внутри страны. Американское законодательство не позволяет осуществлять поставки ядерных технологий тем странам, которые по американским стандартам причисляются к "террористическим", а КНДР находится в американском "террористическом списке". Рамочное соглашение подвергалось резкой критике со стороны республиканцев. Любопытно, что наиболее резко по этим вопросам высказывались те близкие к Республиканской партии деятели, которые сегодня и определяют политику в отношении Северной Кореи - Вулфовиц, Армитидж, Болтон. Кроме того, в Вашингтоне понимали, что ядерный вопрос нужно решать одновременно с другой не менее важной проблемой - ракетной. Ракетная программа Пхеньяна всегда вызывала озабоченность у Вашингтона и его союзников - Южной Кореи, Японии - особенно после того, как в 1993 году было проведено испытание баллистической ракеты "Нодон 1" с дальностью до 1,5 тыс. км. Ситуация особенно усугубилась после запуска в 1998 году двухступенчатой жидкостной ракеты "Тэпходон 1" с дальностью полета 2 тыс. км при массе полезной нагрузки в 1 тыс. кг. Первое испытание БРСД "Тэпходон 1"

оказалось неудачным. Ракета с неотделившейся головной частью перелетела Японию и упала в море гораздо ближе расчетной точки падения. Стало известно также о проработке трехступенчатого варианта "Тэпходон 1" с дальностью полета при массе полезной нагрузки в 1 тыс. кг до 4,5-5 тыс. км, а также разработке "Тэпходон 2" с дальностью до 6 тыс. км (в январе 2003 года в КНДР прошли стендовые испытания именно этой ракеты).

Однако в целом администрация США при демократах была настроена на диалог с Пхеньяном, поддерживала линию Президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна, получившую название "политики солнечного тепла", на вовлечение КНДР в сотрудничество. В результате сложных переговоров в 1999 году США и КНДР удалось договориться и о моратории на новые испытания баллистических ракет. США сняли часть своих экономических санкций. В 2000 году страны почти вплотную подошли к установлению дипотношений.

Однако приход в Белый дом республиканского президента привел к пересмотру северокорейской политики США. Дж.Буш отверг возможность продолжения женеvского процесса 1994 года, Пхеньян со своей стороны отвечал не менее резкими заявлениями в адрес США. Накопленный в годы президентства Б.Клинтонa позитивный потенциал в отношениях Вашингтон - Пхеньян был разрушен. В этих условиях северокорейцы предприняли новое дипломатическое и пропагандистское наступление на Вашингтон. С их стороны последовало заявление о том, что "ради защиты суверенитета КНДР будет вынуждена обрести атомное и даже еще более мощное оружие" и одновременно выдвигает три условия для возобновления обсуждения с Вашингтоном ядерной проблемы: а) США признают суверенитет КНДР; б) США заключают с КНДР пакт о ненападении; в) США устраняют препятствия, тормозящие экономическое развитие КНДР.

Со своей стороны и американцы сформулировали политику "жесткого сдерживания КНДР", которая включает; а) оказание политического и финансового давления на Северную Корею; б) ограничение экономических связей с КНДР; в) вынесение северокорейской ядерной проблемы на обсуждение в СБ ООН. Вашингтон требует от КНДР прекращения ракетно-ядерных программ и разоружения. Жесткая риторика с обеих сторон вылилась в конце концов в нынешний острый кризис. Американцы настаивают на рассмотрении корейского вопроса в СБ ООН.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ

В ЭТОЙ ОБСТАНОВКЕ Россия выдвинула так называемое "пакетное решение", включающее провозглашение безъядерного статуса Корейского полуострова; строгое соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия; выполнение всеми сторонами своих обязательств, включая Рамочное соглашение 1994 года; проведение диалога между заинтересованными сторонами; обеспечение гарантий безопасности КНДР. Наряду с российской есть и другие инициативы, в частности "дорожная карта" южнокорейцев, инициатива стран АСЕАН, готовых выступить в качестве посредников.

Как представляется, с учетом негативной американской позиции относительно прямого диалога с Пхеньяном Россия могла бы стимулировать запуск механизма многосторонних переговоров (две Кореи, США, Россия, Япония, Китай, возможно, ЕС), с тем чтобы в их рамках создать благоприятные условия и для американо-корейских контактов прежде всего по ракетно-ядерным вопросам. Другие проблемы - конвенционное оружие, химическое оружие и т.п. - можно было бы отнести на следующие переговорные этапы (надо сказать, что озабоченность гипотетическим наличием химического и бактериологического оружия в КНДР является еще одним элементом корейской проблемы). Было бы ошибкой создавать

у северокорейцев впечатление, что Россия занимает "мягкую" позицию по вопросу запуска завода по переработке отходов ядерного топлива (ОЯТ) в Йонбёне, выходу КНДР из ДНЯО, изгнанию инспекций МАГАТЭ. Естественно, что соответствующие обязательства - публичный отказ от военных акций, от продвижения санкций против КНДР в СБ - должны были бы взять на себя американцы.

В конце апреля этого года в Пекине наконец-то состоялся первый тур переговоров КНДР - США с участием Китая по ядерному кризису на Корейском полуострове. Хотя Пхеньян и Вашингтон хранят молчание по поводу результатов обсуждения, в Пекине поспешили заявить, что положено "хорошее начало", которое может привести к урегулированию кризисной ситуации. Конечно, сейчас трудно предсказать, как будут дальше развиваться события. Немало, к сожалению, весьма негативных прогнозов. Некоторые эксперты в РК полагают, что США используют переговоры в Пекине для подготовки силового сценария решения северокорейского ядерного вопроса. Однако немало и тех, кто предсказывает трудное, очень трудное продвижение к дипломатическому урегулированию. Думается, что и в США, и в КНДР в конце концов осознают необходимость именно политического решения ядерной проблемы.

Хотел бы подчеркнуть, что у так называемого "корейского вопроса" нет простого решения. Силовое решение, военные акции против КНДР - это прямой шаг к большой войне, к катастрофе, которая обрушится на Южную Корею, соседние с Кореей страны. Курс на санкции, на удушение КНДР могут вызвать тяжелые социальные последствия в КНДР, усугубить тяжелое положение простых корейцев, привести к неконтролируемой миграции и в конечном итоге также вылиться в военный конфликт. Анализ ситуации, здравый смысл подсказывают, что "обвальное объединение" не является наиболее подходящим и разумным вариантом урегулирования, а следовательно, международному сообществу следует в практическом плане рассмотреть вопрос о долговременном сосуществовании двух государств. В процессе же движения к эвентуальному объединению должны быть учтены интересы обеих частей Кореи и их правящих элит. Особо хочу сказать о КНДР. Сегодня КНДР в силу многих причин оказалась слабым звеном в системе международных отношений на Дальнем Востоке. А это означает, что выживание КНДР и обеспечение хотя бы минимального уровня жизни ее населения являются ключом к стабильности в Корее. Чувствующая себя в относительной безопасности и уверенности Северная Корея намного более надежный партнер для диалога и площадка для социально-экономического прогресса и реформ, чем находящаяся в изоляции, а тем более под бременем санкций страна. В центр политики "вовлеченности" КНДР должна быть поставлена задача не ее дезинтеграции (такой сценарий может привести к катастрофическим последствиям не только для полуострова, но всего региона), а ее сохранения. В таких условиях северокорейское руководство постепенно может взять на вооружение опыт реформ в Китае, Вьетнаме и некоторых других странах с соответствующими последствиями для других сфер жизни.

Позиция России в корейском урегулировании отличается последовательностью и принципиальностью. Представляется, что с учетом уже накопленного опыта можно было бы выделить следующие задачи на будущее.

Во-первых, вести работу со всеми партнерами по предоставлению КНДР реальных гарантий безопасности одновременно с решением с Пхеньяном беспокоящих проблем по части корейских ракетных, ядерных и иных реальных или гипотетических военных программ. Это должно включать подписание соответствующих соглашений. Очевидно, однако, что для КНДР только подписанных договоренностей будет недостаточно. И здесь Россия и Китай могли бы сыграть роль гарантов, выступая на многосторонней основе.

Во-вторых, политическая и военная безопасность невозможны без безопасности экономической. Важнейшая задача - не допустить дальнейшего экономического падения КНДР, обеспечить ей помощь продовольствием и энергоносителями. Необходима согласованная стратегия экономической поддержки прежде всего в таких отраслях, как сельское хозяйство, энергетика, транспорт. Экономическая стратегия может быть выработана только совместно с северокорейским руководством. Участие России и Китая вместе со странами Запада и РК могло бы стать важным инструментом создания мер доверия для Пхеньяна.

Совершенно очевидно, что на обозримую перспективу РК должна будет играть ведущую роль в оказании содействия в экономическом оздоровлении КНДР. Важно, чтобы это содействие оказывалось в рамках упомянутой стратегии, где немаловажное значение имели бы трехсторонние проекты КНДР - РК - Россия. Экономическое развитие на Севере, несомненно, привело бы к более глубокому вовлечению КНДР в международное разделение труда. Участие в региональном экономическом сотрудничестве способствовало бы и формированию в регионе различных каналов многостороннего неполитического диалога.

В целом корейская проблема носит комплексный характер и ее урегулирование возможно только на путях поэтапного решения двусторонних (РК - КНДР) и международных аспектов, параллельного продвижения по разным трекам урегулирования, обеспечения максимально тесного международного сотрудничества. Несомненно, что Россия, играющая сегодня важную конструктивную роль в корейском урегулировании, может и должна активно продолжать линию на мирное политическое разрешение кризиса.

¹Dean Rusk. As I saw It, 1990, p. 124.

²В КНДР не публикуются статистические материалы, поэтому здесь даются экспертные оценки.